

Михальцова Элина Сергеевна

АНТИТЕЗА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ СТИЛИСТИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ Ф. ТРОМПЕНААРСА И Ч. ХЭМПДЕНА-ТЕРНЕРА "НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО БИЗНЕСА"

В центре внимания находится проблема передачи особенностей авторской стилистики в научно-популярных текстах, раскрывающих вопросы экономики и менеджмента. Объектом анализа выступают способы перевода индивидуально-авторских языковых средств в научно-популярных текстах. Антитеза рассматривается как основной способ передачи авторского стиля. Этот прием отражает концепцию автора о своеобразии оппозиций и их восприятия у представителей разных языковых общностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NATIONAL CULTURE AND TRANSLATION

Metleva Vera Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
metlevavera@rambler.ru

Shtatskaya Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University
shtata8@yahoo.com

The article discusses the importance of culture for translation. The paper shows the presentation of the translation terms from the sphere of culture in specialized dictionaries. The authors present the attempts of levelling of cultural differences on the basis of the study of language systems. The necessity to study the sociocultural singularity of social psychology, national mentality and their realization in the language and speech usage is marked.

Key words and phrases: text; translation; sociocultural factors; national mentality; realities; background knowledge; cultural differences.

УДК 811.111=161.1'255.4

В центре внимания находится проблема передачи особенностей авторской стилистики в научно-популярных текстах, раскрывающих вопросы экономики и менеджмента. Объектом анализа выступают способы перевода индивидуально-авторских языковых средств в научно-популярных текстах. Антитеза рассматривается как основной способ передачи авторского стиля. Этот прием отражает концепцию автора о своеобразии оппозиций и их восприятия у представителей разных языковых общностей.

Ключевые слова и фразы: антитеза; научно-популярный подстиль; индивидуально-авторские языковые средства; язык экономики и менеджмента; стилистические особенности; противопоставление; культурные различия.

Михальцова Элина Сергеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
elina.mikhaltsova@gmail.com

**АНТИТЕЗА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ СТИЛИСТИКИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ Ф. ТРОМПЕНААРСА И Ч. ХЭМПДЕНА-ТЕРНЕРА
«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО БИЗНЕСА»**

В современном переводоведении остро стоит проблема передачи особенностей стилистики различных текстов, а также передачи своеобразия индивидуальной авторской стилистики. При переводе текстов, относящихся к специализированным научным сферам, требуется соблюдение традиций и особенностей научно-популярного подстиля иностранного языка (ИЯ) [2; 4], что вызывает сложности в силу различий в традициях написания текстов данных сфер в английском и русском языках. В этом смысле особо сложную задачу для переводчика представляют способы передачи индивидуально-авторских языковых средств, использующихся в научно-популярном подстиле.

Материалом данного исследования послужил перевод книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» (*Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business*) [7; 8]. Язык экономики и менеджмента относится к научной сфере, следовательно, включает общенаучную лексику, термины. Тем не менее автор вносит нечто новое в свой текст, так как цель научно-популярного подстиля состоит не только в доказательстве научной истины, но и в воздействии на читателя, в формировании отношения к информации. В практике перевода отмечается существующая дистанция между языком подлинника, конкретной формой выражения в данной книге и профессиональным языком, принятым в данной области науки. Фактически переводчик каждый раз адаптирует общие принципы перевода к каждой книге для создания качественного продукта и сохранения жанрово-стилистических и индивидуально-авторских особенностей [3].

Анализ стилистических особенностей перевода невозможен без анализа стилистических особенностей оригинала. В ходе стилистического анализа оригинала было выявлено, что одним из основных стилистических приемов автора является **антитеза**. Можно предположить, что данный прием актуализируется в связи с тем, что в центре внимания автора стоят культурные дилеммы, построенные по модели оппозиции и предполагающие определенный поведенческий выбор, обусловленный ценностями культуры. Согласно И. В. Арнольд, «**антитеза** – это стилистическая фигура, усиливающая выразительность за счет столкновения в одном контексте прямо противоположных понятий, одна из ее стилистических функций – контраст» [1, с. 51]. В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило указано, что **антитеза** направлена на более тщательный анализ фактов из жизни общества, служит созданию выразительности и логичности [3].

Прием **антитезы**, заключающийся в противопоставлении альтернативных возможностей, автор книги использует для информирования читателя о существовании дилемм: вариативностей поведенческой реакции человека

и выбора, мотивированных национальным своеобразием культуры ее носителей. **Антитеза** служит для выражения наглядности и логической последовательности в тексте книги. С помощью **антитезы** автор задает тон повествованию, превращая его в спор, противостояние, сопротивление, противопоставление и даже выбор. Кроме того, в совокупности с графическим оформлением **антитеза** помогает структурировать повествование. Проанализируем конкретные примеры использования антитезы в оригинале и способы ее передачи при переводе.

Пример 1

I. *We have already identified the five dimensions of how relate to other people. It is easiest to summarize these in abstract terms which may seem rather abstruse. I list them again with some translations in brackets.*

II.

1. *Universalism versus particularism (rules versus relationships).*
2. *Communitarianism versus individualism (the group versus the individual).*
3. *Neutral versus emotional (the range of feelings expressed).*
4. *Diffuse versus specific (the range of involvement).*
5. *Achievement versus ascription (how status is accorded) [8, p. 29].*

Перевод

I. Мы уже говорили о пяти важнейших типах отношений, которые все мы используем, имея дело с людьми. Целесообразно вспомнить их снова.

II.

1. Универсализм – партикуляризм (правила – связи).
2. Коллективизм – индивидуализм (группа – индивидуум).
3. Нейтральность – эмоциональность (диапазон явно выражаемых чувств).
4. Конкретный – диффузный («рассеянный») (степень вовлечения).
5. Достижение – аскрипция (то, как определяют статус человека) [7, с. 66-67].

Данный отрывок мы разделили на две логические части: I и II. В отрывке наблюдаются такие стилевые черты научно-популярного подстиля, как точность и полнота изложения, которые достигаются комплексом стилистических приемов и средств. В преамбуле автор подготавливает читателя к пониманию того, что содержание нижеследующего перечня – это наше общее мнение: его и его коллег, что соответствует научному стилю. В предложениях преамбулы встречаем личное местоимение *we*, «*мы*» которое имеет двойное значение. Во-первых, автор подчеркивает, «что новая наука создана содружеством большого коллектива ученых, и, во-вторых, лекторское “мы” вовлекает слушателей и соответственно читателей в процесс рассуждения и доказательства» [1, с. 280]. Часть II – это пронумерованный перечень, в котором наблюдается **антитеза**, противопоставляющая признаки по контрасту, что позволяет оттенить их различия, понять их глубину и силу, что тоже помогает постижению сущности анализируемых явлений. Функция этого средства – когнитивная, базовая функция информирования читателя о существовании оппозиции, дилеммы и конкуренции. В английском варианте автор использует латинизм *versus*, что буквально переводится как *против*, однако переводчик заменяет лексический указатель противопоставления на графический (тире). Тем самым он применяет более привычный для русского языка и ментальности способ выражения противопоставления, и это наблюдается во всех пяти пунктах перечня.

Пример 2

I. *You are riding in a car driven by a close friend. He hits a pedestrian. You know he was going at least 35 miles per hour in an area of the city where the maximum allowed speed is 20 miles per hour. There are no witnesses. His lawyer says that if you testify under oath that he was only driving 20 miles per hour it may save him from serious consequences. What right has your friend to expect you to protect him?*

II.

1a *My friend has a definite right as a friend to expect me to testify to the lower figure.*

1b *He has some right as a friend to expect me to testify to the lower figure.*

1c *He has no right as a friend to expect me to testify to the lower figure.*

III. *What do you think you would do in view of the obligations of a sworn witness and the obligation to your friend?*

1d *Testify that he was going 20 miles an hour.*

1e *Not testify that he was going 20 miles an hour [8, p. 33-34].*

Перевод

I. Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Вы сбиваете пешехода. Вы знаете, что скорость машины в момент наезда была никак не меньше 35 миль¹ в час, а случилось это в зоне городской застройки, где ограничение по скорости составляет 20 миль в час. Других свидетелей происшествия, кроме вас, нет. Адвокат друга говорит, что если вы заявите под присягой, что скорость движения машины перед наездом на пешехода была не более 20 миль в час, это сможет уберечь вашего друга от серьезных последствий.

Вправе ли ваш друг ожидать, что вы его спасете?

II.

1a Как мой друг, он вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1b Как мой друг, он в какой-то мере вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1c Как мой друг, он не вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

¹ 1 сухопутная миля = 1,609 км (прим. ред.)

III. Если бы вам, как другу, на суде нужно было дать ложные показания, как бы вы поступили?

Id Я заявил на суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.

Ie Я не стану говорить в суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час [8, р. 76-77].

Для удобства разделим фрагмент на логические части: I – описание задания, построенного на антитезе и реализованного через ситуацию выбора, дилеммы. II – варианты поведения. III – вопрос и два варианта ответа. Автор использует параллельные конструкции для создания ясности, точности и полноты изложения. Этим же приемом он подчеркивает традиционность формы проведения эксперимента в виде опроса. Автор дает задание второму лицу, что придает большую выразительность, наглядность, доходчивость и убедительность. Лексико-семантический повтор, наблюдаемый в ответах, сохраняет логическую последовательность и структурность текста задания. При переводе переводчик сохраняет общую направленность, структуру задания, абзацное членение.

Содержательно **антитеза** сохранена рядом приёмов. В оригинале оппозиция выражена отрицанием, добавленным к смысловому глаголу. (Оригинал: *Id Testify that he was going 20 miles an hour. Ie Not testify that he was going 20 miles an hour.* Подстрочный перевод: *Id* Дам показания, что он ехал 20 миль в час. *Ie* Не дам показания, что он ехал 20 миль в час. Перевод: *Id* Я заявил на суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час. *Ie* Я не стану говорить в суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.) Так как для русского языка нехарактерно употребление однокоренных слов рядом, при переводе происходит лексико-грамматическая трансформация: вводятся разные глаголы, но при этом сохраняется семантическое поле.

Часть III начинается с вопроса, содержащего **антитезу** с лексико-семантическим повтором, ограничивающую варианты ответа. (Оригинал: *What do you think you would do in view of the obligations of a sworn witness and the obligation to your friend?* Подстрочный перевод: *Что вы думаете, вы бы сделали, учитывая обязательства свидетеля под присягой и обязательство перед вашим другом?* Перевод: *Если бы вам, как другу, на суде нужно было дать ложные показания, как бы вы поступили?*) Перевод осуществлен с помощью лексико-грамматической трансформации и введения термина **ложные показания**. Несмотря на то, что в формальном плане прием противопоставления, рассматриваемый нами как определяющий индивидуальный стиль автора, не реализован, перевод не только ничего не теряет в содержательном плане, но даже выигрывает за счёт лаконичности, ёмкости, точности используемого юридического термина.

Таким образом, **антитеза** является не только способом организации текста оригинала, но и способом передачи индивидуальной авторской стилистики при переводе книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса». Задача сохранения и передачи индивидуально-авторской стилистики представляет особую сложность для переводчика, однако он находит различные способы для решения данной переводческой проблемы. Одним из основных способов является передача противопоставления как основного содержательного элемента оригинала.

Благодаря тому, что переводчик сохраняет **антитезу** в тексте перевода, ему удастся передать его индивидуальную авторскую стилистику, избегая ненужного калькирования, т.к. переводчик воспроизводит противопоставление исключительно за счёт средств языка перевода (ПЯ). Например, во всех случаях производится функциональная замена союза **versus** (*protonus*) пунктуационным знаком **mupe**. Стремясь к созданию адекватного текста перевода, переводчик в некоторых случаях даже отказывается от сохранения **антитезы**. Этот отказ имеет мотивированные основания, как, например, избегание громоздкости, искусственности предложения и переноса чужеродной грамматической кальки с английского языка. Вместо этого он создает текст, который отличает естественная лёгкость и гладкость изложения. При этом мы с уверенностью можем сказать, что подобная переводческая тактика обогащает текст, сохраняя индивидуальную стилистику автора. Читатель воспринимает текст не как переведенный, а как оригинальный. Переводчику удастся этого достичь за счёт нивелирования разницы между англо- и русскоязычным мировосприятием. Текст на ПЯ создан с учётом особенностей ментальности носителей данного языка, что позволяет книге оставаться полностью ориентированной на читателя, что особенно важно при сохранении традиции научно-популярного подстиля.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/213/%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0 (дата обращения: 01.02.2016).
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
5. Кушнина Л. В., Горева Т. А., Щицина Н. К. Перевод как культууроформирующий фактор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5. Ч. 1. С. 99-102.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
7. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / пер. с англ. Е. П. Самсонова. Мн.: ООО «Попурри», 2004. 528 с.
8. Trompeneers F., Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business. L., 1997. 276 p.

**ANTITHESIS AS A MEANS TO TRANSFER AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE WHILE TRANSLATING
THE BOOK BY F. TROMPENAARS AND CH. HAMPDEN-TURNER "RIDING THE WAVES OF CULTURE:
UNDERSTANDING DIVERSITY IN GLOBAL BUSINESS"**

Mikhail'tsova Elina Sergeevna
National Research Tomsk Polytechnic University
elina.mikhaltsova@gmail.com

The paper addresses the problem of transferring the specifics of author's individual style in the popular science texts focused on the issues of economy and management. The techniques to translate author's individual linguistic means in the popular science texts are under analysis. Antithesis is considered as a basic means to transfer author's style. This device represents the author's conception on specifics of oppositions and their perception by the representatives of different linguistic communities.

Key words and phrases: antithesis; popular science sub-style; author's individual linguistic means; language of economy and management; stylistic peculiarities; opposition; cultural differences.

УДК 81'42:82

Данная статья представляет анализ антропонимического блока номинаций британской народной сказки на предмет очевидной или имплицитной прагматической составляющей. Сказочный дискурс представляется как код ценной лингвокультурологической и текстовой стилистической информации. Проведенная автором классификация материала иллюстрирует степень прагматического потенциала сказочных номинаций и уровень их насыщенности коннотациями и импликациями.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; британская сказка; сказочный дискурс; номинации; функции номинаций; имя собственное; импликации; символизм.

Мищерикова Марина Александровна
Кубанский государственный университет
marina.mishcherikova@mail.ru

**НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ДОМИНАНТА БРИТАНСКИХ СКАЗОК**

Одновременно с началом познания мира человек начинает искать словесные обозначения окружающих его предметов, процессов и явлений. Этот когнитивный процесс, а также его результат, в лингвистических науках принято называть номинацией. Однако работа с номинацией обретает особую ценность в контексте еще нескольких дисциплин, которые, вслед за лингвистикой, получают благодаря номинации значительную информацию о собственных объектах исследования. Речь идет об этнолингвистике и лингвокультурологии, лингвострановедении, этнопсихоллингвистике. Национальная специфика, являясь фокусом для всех этих областей знаний, выражается именно посредством языка, а значит, и его номинативных компонентов. В. И. Карасик, анализируя роль языка в культурном пространстве, подчеркивает, что язык «органически входит в наиболее общие феномены бытия» [4, с. 73]. Таким образом, языку, объединяющему народ, отводится особое внимание, а номинативные процессы становятся в центр изучения лингвистических феноменов. Результаты проведенного исследования позволяют нам полностью согласиться с М. Э. Рут, которая полагает, что «каждая новая номинативная единица – это частица информации о номинаторе... Если субъектом номинации является народ, то систематизация номинативных образов позволит увидеть основные черты народной картины мира» [7, с. 4]. Эта стратегия лежит в основе работы фольклористов и базируется непосредственно на способности номинации к идентификации (и самоидентификации) языковой личности и речевой характеристике персонажей текстов.

Фольклорные сказки представляют собой уникальный объект исследования, так как являются субстратом, в котором сливаются воедино даже оппозиционные разновидности номинации – и собственные имена, и определенные дескрипции, выделенные Л. А. Деминой как противоположности по гносеологическому статусу денотата [3]. Обилие импликаций, обусловленных общей народной историей, всем известные коннотации, символические или собирательные образы – все это превращает как имя собственное, так и нарицательное в дескриптивную единицу, содержащую в себе и эмпирически представленную, и умозрительную, часто понятную только в рамках национальной специфики, информацию. Исходя из этих данных, можно утверждать, что научное мнение об асемантической природе имени собственного, высказанное среди прочих в работах А. А. Реформатского [6], не вполне применимо к сказочной номинации. Сказочные онимы точнее определяет точка зрения В. Д. Бондалетова, Ф. И. Буслаева и многих других лингвистов о коннотативной наполненности имен собственных [1; 2]. Присоединяясь к последней трактовке, мы находим необходимым в данной части нашего исследования в деталях проследить тенденцию употребления денотативно, коннотативно и стилистически заряженных имен собственных в сказочном дискурсе, продолжая анализ британских сказок.

Рассматривая в данной работе номинации персонажей британской сказки, мы обращаемся к прагматическому аспекту использования номинативных единиц, который, по Ч. Моррису, описывает именно отношения в тандемах «знак – интерпертанта» (interpretant) и «знак – интерпретатор» (interpreter) [5]. В данном